

УДК 82'0 (1-929.1/.3)

ГРАЖДАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭПОХИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ АВСТРАЛИЙЦЕВ

Е.Б. Гришаева (Красноярск, Россия)

Аннотация

В статье нашли отражение общенаучные положения о всеобщей связи, взаимной обусловленности и целостности явлений и процессов окружающего мира. Обозначенная тематика лежит в плоскости глобальной темы «Взаимодействие языка и общества». Статья посвящена рассмотрению историко-культурного контекста и социальных предпосылок формирования гражданского направления в литературе Австралии. Через формирование ценностных смыслов культуры рассмотрена актуализация культурно-специфических характеристик одного из ключевых понятий австралийской лингвокультуры – концептуальная пара «Mate-Mateship», выступающая связующим звеном отдельных произведений заявленного периода. Контекстуальный анализ выявляет динамику развития полицентричного английского языка, а также непреходящее значение данного австрализма и лингвокультуры, соотносимых с историей, психологией и менталитетом австралийской нации.

Ключевые слова: литература Австралии, национальная идентичность, дружба и взаимовыручка, лояльность.

*«I love a Sunburnt Country» (Люблю страну, опаленную солнцем)
Доротея Маккеллар (1885–1968)*

Постановка проблемы. Выбор австралийской литературы в качестве объекта исследования обусловлен рядом факторов. Австралия – довольно молодая страна, прошедшая путь исторического развития от переселенческой колонии Великобритании, затем доминиона и, наконец, до суверенного государства.

Деятельность человека в духовной культуре обуславливает формирование смыслов [Гришаева, 2011]. Ценностные смыслы в данной статье показаны через авторские темы в произведениях основоположников гражданского направления в литературе национальной эпохи. Иными словами, нравственные ценностные смыслы рассмотрены сквозь призму общности языка, дискурса и культурного фона коммуникативного жизненного и литературного пространства, отражающего концептосферу австралийского народа [Гришаева, 2016].

Цель статьи. Определить основные периоды формирования литературы Австралии.

Рассмотреть оформление нравственных смыслов австралийской нации как первоосновы национальной картины мира.

Определить культурно-специфические признаки концептуальной пары «Mate-Mateship».

Обзор научной литературы. Более чем двухсотлетнюю историю австралийской литературы принято подразделять на три периода развития.

1. Колониальная, или англо-австралийская, эпоха (1788–1880).
2. Национальная эпоха (1880–1920).
3. Современная эпоха (1920 – по настоящее время) [Australian Literature].

Колониальная эпоха (1788–1880)

Первыми литературными памятниками Австралии стали мемуары и путевые заметки Джона Уайта (1756–1832), Уоткина Тенча (1758–1833) и Дэвида Коллинза (1756–1810), которые были офицерами первого конвоя кораблей, прибывшего в Botany Bay в Сиднее и основавшего в 1788 г. колонию каторжан.

XIX в. олицетворяет колониальный период в истории Австралии, что подразумевает и юридический статус форпоста Британии, и самый дух культурной зависимости. Архитектура и строительство, живопись и театр – все, без исключения, сферы творческой жизни отдавали дань британской короне. Колониальная лирика также неизменно ориентировалась на темы и стили классической эпохи Англии [Андреева]. Первые поэтические произведения развивали традицию английских и ирландских баллад. Их главной темой было упоение свободной жизнью беглецов-каторжан и так называемых *буи-рейнджеров* (благородных разбойников). Первыми лириками были Чарльз Томпсон (1806–1883) и Чарльз Вентворт (1790–1872).

К 80-м гг. XIX столетия наметился подъем и расцвет австралийской литературы и журналистики, что не могло не символизировать самовыражение нации. Формирующееся культурное многообразие постепенно способствовало зарождению интереса к вопросам, связанным с особенностями идентичности и национального характера австралийцев. Почвой, на которой зрели всходы национального реалистического искусства в целом и литературы в частности, являлась объективная реальность Австралии времен ее освоения, когда героическими усилиями, волей и мужеством простых тружеников создавалась экономическая мощь страны.

Как справедливо отмечают многие исследователи, английский иммигрант превращался в австралийца по мере того, как он отдавал освоению страны все больше сил и лет, связывал с ней надежды на будущее потомков, осознавал, что у него есть интересы, отличные от интересов британской короны. Уже в записках «Поселенцы и каторжники, или Воспоминания эмигранта-мастерового о шестнадцати годах труда в австралийской глуши» (1847) Александр Харрис свидетельствует, что и подрастающее, и зрелое поколение австралийцев «среднего и низшего класса» смотрит на английское владычество «как на узурпаторство, и притом весьма себялюбивого характера» [URL: <https://unotices.com/book.php?id=110739&page=1>].

Подлинных создателей Австралии – стригалей, гуртовщиков, старателей, фермеров, городских рабочих – манило видение образцовой демократии, избавленной от пороков и Старого и Нового Света. Австралийскую мечту питали де-

мократические движения – за ликвидацию каторги, самоуправление и расширение избирательного права, аграрную реформу, которая бы умерила аппетиты крупных землевладельцев-скваттеров и открыла доступ к земле мелким фермерам. В обстановке социального брожения, протеста, надежд на близкие перемены закладывались основы национальной литературы.

Национальная эпоха (1880–1920)

«Дух – демократический, направление – наступательно-австралийское». Слова, сказанные Томом Коллинзом (настоящее имя Джозеф Ферфи) о собственном романе «Такова жизнь» (1903) [URL: <http://www.litmir.me/br/b/?=242656&p=1>], могли бы стать девизом нового литературного направления, колыбелью которого был сиднейский еженедельник «Бюллетень» (*The Bulletin*), который основали Жюль Франсуа Арчибальд и Джон Хайнс [Bryan, 2016, p. 33–34]. На почве радикально-демократической идеологии, республиканизма и утопического социализма родился австралийский критический реализм, отличительной особенностью которого явилось то, что простой труженик показан крупным планом, в фокусе, а не на периферии повествования. В Австралии критический реализм рождается на более позднем историческом этапе, когда в мировой литературе идет процесс демократизации героя. Его катализаторами служат рабочее движение, влиятельное, выдвигающее общенациональные задачи, распространение социалистического учения, социальная активность широких масс в 90-е годы, а также рост грамотности – следствие обязательного начального образования. К. Маркс подчеркивал, что в Австралии, в отличие от США, «сопротивление монополистам, связанным с колониальной бюрократией, начато рабочими» [Маркс, Энгельс, с. 111]. Показательно, что многие писатели «Бюллетеня» вышли из низов – Г. Лоусон, Т. Коллинз (Дж. Ферфи), Ст. Радд, Э. Дайсон. Лоусон явился глашатаем не только крепнущего национального, но и классового самосознания австралийского пролетариата.

Программными принципами этого журнала были социальная ангажированность, радикально-демократическое направление, интерес к жизни простых рабочих, отвержение английского влияния на австралийскую литературу. Типичными темами журнала были жизнь в австралийском буше, сельские идеалы, а также воспевание мужской дружбы и мужественности, равенства простых людей.

Благодаря «Бюллетеню» приобрели популярность такие поэты, как Эндрю Бартон Паттерсон со своими балладами об австралийском буше. Следует отметить, что к образам бушрейнджеров как к символу демократических идеалов австралийцев обращались на всех последующих этапах национальной истории прогрессивные писатели Австралии. Не стал исключением и Э.Б. Патерсон. Свои первые стихи Патерсон опубликовал в 1885 г. под псевдонимом «Банджо» (так звали его любимую лошадь) [Bulletin, p. 36].

В тот период Патерсон был ярким националистом, и в 1889 г. он опубликовал свой весьма резкий памфлет «Australia for the Australians» («Австралия для австралийцев»), в котором высказал глубокое презрение к дешевой рабочей силе, а также выразил восхищение австралийским национальным духом.

В 1890 г. Патерсон написал свое знаменитое стихотворение «The Man from Snowy River», а в 1895 г. вышел сборник его стихов. В дальнейшем австралийская национальная поэзия получила название поэзия Буша (Bush poetry). Героями баллад Банджо Патерсона становились фермеры, охотники и простые люди из сельской Австралии. Патерсон до сих пор считается одним из крупнейших австралийских поэтов. Наиболее популярные стихи – «The Man from Snowy River» и «Clancy of the Overflow». «Waltzing Matilda» – зачастую рассматривается как неофициальный гимн Австралии.

В эти же годы развивается жанр так называемой профессиональной баллады, которая выросла из баллады фольклорной. Герои этих баллад разные, но объединить их можно по профессиональному или социальному признаку: гуртовщики, стригальщики, объездчики лошадей, моряки. Профессиональные баллады в большинстве своем полуанонимны. Их печатные варианты подписаны инициалами или псевдонимами. «Баллады буша» эволюционировали от фольклорного лироэпического произведения к литературному [Андреева].

Образцом гражданской лирики служит поэзия Генри Лоусона (1867–1922), классика австралийской литературы. Его стихи написаны с характерным революционным пафосом и социальным оптимизмом. Определенная декларативность стихов сочетается с революционным настроением и национально-патриотическими мотивами. Гражданская поэзия Генри Лоусона (1867–1922) – первый, еще неуверенный голос революционного австралийского народа. Программные произведения Лоусона («Лица на улицах», 1888; «Армия тыла», 1888; «Гимн социалистов», 1889), написанные в ритме маршевых песен, передают живое биение пульса времени. Для них характерен высокий накал революционного пафоса. Размышления поэта о грядущем проникнуты социальным оптимизмом. В то же время в абстрактных образах его стихов сказалась неопределенность общественных идеалов поэта. Нетерпеливая жажда социально-политических перемен рождает декларативность стихотворений Лоусона, перенасыщенность их риторикой, призывами, лозунгами. Революционный гуманизм патетических стихов, песен-маршей сочетается с национально-патриотическими устремлениями поэта («Сыны Юга»).

Г. Лоусон родился 17 июня 1867 г. на Гренфеллских золотых приисках в семье норвежского моряка Нильса Херцберга Ларсена, иммигранта, привлеченного «золотой лихорадкой» в Австралию в середине XIX в. Покинув Норвегию, Нильс переименовал свою фамилию на английский манер [Bryan, 2016, p. 29].

Детство Г. Лоусона прошло в сельских поселках. В школе он проучился менее четырех лет. Пас коров и корчевал пни на ферме, плотничал вместе с отцом. В 1884 г. поселился в Сиднее. Затем был клерком и учителем в Новой Зеландии. Знание жизни, суровый быт австралийцев-тружеников, незамысловатые житейские истории золотоискателей, шахтеров, фермеров, погонщиков скота и батраков нашли место в его стихах и рассказах.

В буше он видел, как фермеры падали в поле замертво, надорвавшись после многолетнего каторжного труда на пыльном клочке земли. В городе он на себе

узнал, что такое безработица. «Я работал маляром для субподрядчиков на вагоностроительной фабрике; бродил по городам в поисках работы; видел, как изнуренные люди стояли кучкой у редакции „Геральда“ в четыре утра и зажигали спички, чтобы пробежать глазами колонки „Требуются“... видел трущобы и бедняков, и мне хотелось уметь писать или рисовать». По воскресным дням сиднейский мастерской спешил на лекции вольнодумцев и в мечтах «ходил в зеленом», как борцы за свободу Ирландии, «сражался за прекрасную Польшу и умирал на баррикадах за Молодую Австралийскую Республику [Bryan, 2016, p. 39].

Материалы и методы. По многочисленным свидетельствам исследователей, занимающихся изучением культуры Австралии, ее литературных традиций, концептосферы австралийской нации, можно уверенно сформулировать положение, что именно формирование гражданского направления в литературных произведениях национальной эпохи явилось источником формирования нравственных ценностей народа. Особое место в ряду национального наследия, безусловно, занимают поэтические и прозаические произведения Г. Лоусона. Подобно Т. Коллинзу, ему и другим авторам-современникам удалось развить и углубить демократические национальные литературные традиции, показать суровую жизнь народа, его борьбу за существование, протест против социальной несправедливости. Контекстологический анализ его рассказов подтверждает его несомненный талант великолепного мастера новеллы, классика-реалиста австралийской литературы, правдиво повествующего о рабочем человеке (сборники «Пока закипает котелок», 1896, «По дорогам и обочинам», «Шапка по кругу», «Дети буша», 1902). Его реалистические новеллы – национальное и литературное достояние. Они берут начало от устного рассказа, побасенок, анекдота. Его рассказы основываются на культуре фольклорного рассказа – «ярна», где нити житейских историй могли виться так же бесконечно, и сплетаться так же причудливо, как пряжа [Australian..., 1975]. Лирическая форма рассказа от лица очевидца или участника событий органична – она отвечает внутреннему единству писателя и героев. Таким образом, австралийский фольклор, запечатлевший в жанровых формах ярна, баллад и песен буша страницы народной жизни и совокупность народных характеров, служил катализатором развития реалистических тенденций национальной литературы.

Работы Генри Лоусона являют собой эпос формирующейся нации: автор заложил основы этики, морали и ценностей, объединивших австралийское общество, воспел австралийского рабочего. Он создал образ героя – *mate* – основателя австралийской нации.

Развитие этого жанра можно объяснить суровыми, драматическими обстоятельствами австралийской истории. От устного рассказа австралийская новелла унаследовала свойственный ему демократизм, бесхитростную доверительную интонацию, идущую от прямого контакта со слушателями, такими же сельскохозяйственными рабочими, которые имели только сезонную работу, и все их нехитрые пожитки умещались в мешке за плечами.

Со временем этот образ эволюционировал. Колыбелью главного героя стал буш, внутренняя часть страны, Outback. В поисках работы бушмены вынуждены были преодолевать пешком огромные расстояния, тащиться по пыльном проселочным дорогам в зной и по непролазной грязи в дождь из штата в штат, нередко ночевать прямо на голой земле, согреваясь у дымных привальных костров.

Так закалялся характер австралийских трудяг: стригалей, переходивших от фермы к ферме в сезон стрижки овец, золотодобытчиков, которых ввергнула в пучину лишений золотая лихорадка. Фермерство в подобных климатических условиях также было не меньшим испытанием с непредсказуемым результатом, требовавшим огромных усилий при обработке земли, так как то жара, то дождь уничтожали урожай, принося огромные убытки.

С точки зрения лингвокультурного подхода и когнитивной лингвистики можно утверждать, что многие произведения австралийских авторов той эпохи были объединены авторским концептом «*Mate / Mateship*» (австр. англ.), включающим понятийную, образную и ценностную составляющие. В основе понятийной составляющей лежит дивергентная лексема, заимствованная из британского варианта английского языка. Понятийная составляющая, как правило, обретала в литературных произведениях индивидуально-авторский смысл конкретного автора. Созданные на ее основе образная и ценностная составляющие, результирующие преломление стиля жизни и определенных культурно-исторических стандартов, неизменно ассоциировались с главным героем – шумным и грубоватым хулиганом, «мастером на все руки», бродягой и в конечном итоге трудягой.

Результаты исследования. После внимательного прочтения коротких рассказов можно заключить, что типичными темами австралийских авторов национальной эпохи являются:

- 1) интерес к жизни простых рабочих (Г. Лоусон, Т. Коллинз);
- 2) жизнь в австралийском буше, сельские идеалы, а также воспевание мужской дружбы и мужественности, равенства простых людей;
- 3) переоценка культуры австралийских аборигенов и поиск самостоятельного голоса австралийской литературы;
- 4) судьба австралийского народа, поиск его идентичности (Кэтрин Сьюзан Причард («Погонщик волов», 1926) и В. Палмер («Аванпост», 1924).

Пронзительные строки из великолепного рассказа Дональда Стюарта «Кондамайнский колоколец» отражают жизнь австралийца, ведущего борьбу за существование:

«Западная Австралия, треть континента. Есть где развернуться, есть где расти. Старая дорога, дощатый настил – ведет на побережье Скарборо. Белые дюны, белый песчаный берег; изгибаясь, накатывают валы прибоя, и восточный ветер сдувает с гребня волны холодное облачко брызг... Уилуна, земля обетованная для безработных в годы кризиса, – там, на руднике, жили и кормились до восьмисот человек. Изнуряющий, знойный, голодный путь на север, от Микаттары к Наллагайну и мраморной гряде Марбл-Бар, и поросшие жесткой колючей тра-

вой холмы Пилбары. Запах этой мокрой травы, когда кончается долгая сушь и настает время дождей. Пот и тяжелый труд в стригальнях. Стоянки гуртовщиков, ночные переходы...».

С появлением железных дорог и городов, социально-экономические условия изменились. Герой-*mate* попадает в город, где по сравнению с бушем он чувствует себя плохо одетым, не может развести костер и вскипятить котелок и ловит на себе неодобрительные взгляды полицейских.

Г. Лоусон довольно подробно описывает героя-*mate*, его характер, внешность, ценностные установки, которые повлияли на формирование австралийского национального характера и австралийской системы ценностей.

Современная эпоха (1920 – по настоящее время)

Икона австралийской литературы Катарина Сусанна Причард (1884–1969), создательница первых в Австралии социальных романов «Черный опал», «Погонщик волов», трилогии «Девяностые годы», «Золотые мили» и «Крылатые семена», в произведениях утверждает права простого народа на достойную человека жизнь, на счастье. В них писательница проследила постепенное возникновение рабочего класса. Сила ее реализма – в правдивом изображении будней трудового народа, его забот и радостей. Она четко определила свою социальную позицию по отношению к простому люду и воспела стойкий, мужественный характер австралийцев.

К. С. Причард говорила: «Я всегда любила и люблю трудовой народ Австралии; люблю перекинуться словечком с погонщиками волов и лесорубами, со старателями, горняками, добывающими уголь и опалы, с рыбаками и ловцами жемчуга, с чернорабочими, бредущими по дорогам, скотоводами, гуртовщиками и сезонными работниками, фермерами и садоводами, учителями, жокеями и фабричными рабочими» [URL: <https://unotices.com/book.php?id=110739&page=1>].

Эти герои получили гордое имя пионеров, людей с нелегкой судьбой, тяжелым трудом отстаивавших у буша – непроходимой чащобы австралийских зарослей – клочки земли, которые едва могли прокормить их семьи. Этому первому поколению фермеров посвящен рассказ Джона Моррисона «Пионеры».

Джон Моррисон – один из замечательных новеллистов, последователей «лоусоновского», демократического направления в австралийской литературе. У него много рассказов о моряках и докерах, сезонных рабочих и фермерах, где тонкий психологический рисунок образов органично вплетается в социальную ткань произведения. Широко известны его великолепная повесть «Черный груз», рассказы «Тонны работы», «Битва цветов», «Тебе, Маргарет».

К «патриархам» жанра, последователям Г. Лоусона, относят и Алана Маршалла, писателя с мировым именем, Национального президента Общества дружбы Австралия – СССР, Дональда Стюарта, Дэла Стивенса. Не станем раскладывать писателей и их рассказы по полочкам, втискивать их в рамки какой-то схемы. Думаем, это и не нужно. Откройте их произведения на любой странице – и вас захватит сама жизнь, со всеми ее сложностями, перипетиями, поднятая до уровня истинного искусства.

До 1900 г. австралийская литература была отмечена, по крайней мере тремя, замечательными романами. Это роман Маркуса Кларка «Пожизненно осужденный» (1872), в котором дана потрясающая правдивая картина жизни в каторжном поселении на Тасмании; роман Рольфа Болдрвуда (Т.А. Брауна) «Вооруженное ограбление», история беглых преступников и поселенцев в австралийской глубинке, и роман «Такова жизнь» (выпущенный отдельной книгой лишь в 1903 г.), автором которого был Джозеф Ферфи, писавший под псевдонимом Том Коллинз.

Завершая далеко неполное описание важнейшего периода австралийской литературы национальной эпохи, представляется целесообразным подчеркнуть, что литературные произведения, появившиеся на рубеже XIX–XX вв., манифестируют формирование в исторической перспективе ключевых ценностей австралийской культуры и представляют собой динамическую модель частной аксиологической культурно-языковой парадигмы, отражающей концептосферу австралийской нации.

Концептуальная пара «*Mate-Mateship*» с легкой руки писателей-реалистов национальной эпохи закрепились и в картине мира самих австралийцев, и в стереотипном восприятии австралийской нации представителями других культур. Всякий раз, когда хотят подчеркнуть такие качества австралийцев, как «надежность», «сила духа», «выносливость», «смелость» и «взаимовыручка», невольно обращаются к данным концептам. Идет ли речь о спасателях-серферах или о военнослужащих в горячих точках, австралийцы неизменно протягивают руку помощи в кризисных ситуациях. В их естественном желании помочь нет ничего героического. Оно уходит корнями в прошлое, в эгалитаристские идеалы британского рабочего класса и лишения, через которые прошли первые австралийские поселенцы из числа ирландских заключенных и их потомков. «*Mateship*» для австралийца – это неизменно равенство, лояльность, мужская дружба и взаимовыручка. Экс-премьер министр Австралии Джулия Гиллард в речи по случаю Дня Австралии в 2011 г. отметила: «Этот концепт определяет дух Австралии. Это основное понятие, определяющее австралийскую идентичность. Референдуму 1999 г. предшествовали дебаты о включении идентификационного признака “*Mateship*” в преамбулу австралийской конституции».

Историк Глен Дэвис писал: «Будучи австралийцами, мы признаем, что индивидуальные достижения вряд ли возможны без помощи других людей. Для нас особое значение имеет независимость в общественном смысле. Несмотря на различия, мы все знаем, что если наступит момент, будь то пожар, наводнение или международный конфликт, австралийцы всегда придут на помощь друг другу, как это бывало во времена первопроходцев. Это естественная черта национального характера. Из взаимопомощи и взаимовыручки состоит первооснова австралийского духа» [The American..., 2012].

Библиографический список

1. Андреева М.Г. Литература Австралии [второй половины XIX века] // История всемирной литературы. 19 век. Вторая половина. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/ivl-19-vektoraya-polovina/andreeva-literatura-avstralii.htm>

2. Гришаева Е.Б. Слова-образы как выражение национальной культуры (на материале австралийского варианта английского языка) // Язык и культура. 2011. № 2. С. 5–12.
3. Культурно-специфические характеристики концепта «The Bush» в языке, сознании и коммуникативном поведении австралийцев // VI Концепт и культура: Диалоговое пространство культуры: Языковая личность. Текст. Дискурс: международная научная конференция (Кемерово – Ялта, 25–27 сентября 2016 г.). Кемерово: Ялта, 2016. С. 32–37.
4. Маркс К., Энгельс. Соч. Т. 11.
5. Australian Literature, available at: URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/australia>
6. Australian Short Stories. Moscow: Progress Publishers, 1975. 399 p.
7. Bulletin (Sydney). 1986. 21 January. P. 36.
8. Bryan G. Mates. The Friendship That Sustained Henry Lawson. London-Sydney-Auckland, New Holland Publishers Pty Ltd. 2016. 488 p.
9. Henry Lawson: Australian writer – Australia’s Culture Portal // [Cultureandrecreation.gov.au](http://cultureandrecreation.gov.au). 1922. 2 September. Archived from the original on 8 April 2011. Retrieved 2011-01-29.
10. Foster A.G. Manuscript in Mitchell Library // National Library of Australia. First published 1902. – 340 p.
11. URL: <http://www.litmir.me/br/b?=242656&p=1>
12. URL: <https://unotices.com/book.php?id=110739&page=1>
13. The American Individual and the Australian Mate, In Cosette on June 25, 2012.
14. Worker (Sydney). 1894. 22 December. P. 3.

Сведения об авторе

Гришаева Елена Борисовна, доктор филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка, Сибирский федеральный университет; e-mail: bld_iemes@sfu_kras.ru

CIVIL PERIOD OF AUSTRALIAN LITERATURE AS A RESOURCE OF MORAL VALUES OF THE AUSTRALIAN NATION

E.B. Grishaeva (Krasnoyarsk, Russia)

Annotation

The article takes issue with a particular chronological period of development of the Australian literature that is the turn of the 19-20 centuries, as well as with the general scientific provisions on the universal connection, mutual conditioning and integrity of phenomena and processes of the surrounding world. Besides, the article considers the historical and cultural context and social preconditions for the formation of a civil period in Australian literature. Beginning with formal description of its civilian stream, the paper features a combination of major values and core imprints under a steady attention of iconic authors towards everyday life of the pioneers of the nation, their hard work and desire to explore vast lands, and as a result, to build a strong state. The article also deals with the semantics of one of the core concepts and cultural elements in the Australian lexicon, which developed its semantics relating Australian culture to the life style and mentality of its people. Under the scope of a closer attention is the concept “mate-mateship” related to the up-country labourers, shearers and shed-hands, which allows for applying a panchronic approach. Contextual analysis reinforces revealing a dynamic development of the polycentric English language and makes the meaning of the conceptual unity “mate-mateship” a lingua-cultural phenomenon.

Keywords: *Australian literature, national identity, friendship and mateship, loyalty.*

Bibliograficheskiy spisok

1. Andreeva M.G. Literatura Avstralii [vtoroj poloviny XIX veka] // Istoriya vsemirnoj literatury. 19 vek. Vtoraya polovina. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/ivl-19-vek-vtoraya-polovina/andreeva-literatura-avstralii.htm>
2. Grishaeva E.B. Slova-obrazy kak vyrazhenie nacional'noj kul'tury (na materiale avstralijskogo varianta anglijskogo yazyka) // YAzyk i kul'tura. 2011. № 2. S. 5–12.
3. Kul'turno-spezificheskie harakteristiki koncepta “The Bush” v yazyke, soznanii i kommunikativnom povedenii avstralijcev // Koncept i kul'tura: Dialogovoe prostranstvo kul'tury: YAzykovaya lichnost'. Tekst. Diskurs: VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. (Kemerovo – YAlta, 25–27 sentyabrya 2016 g.). Kemerovo; YAlta, 2016. S. 32–37.
4. Marks K., EHngel's. Soch. T. 11.
5. Australian Literature, available at. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/australia>
6. Australian Short Stories. Moscow: Progress Publishers, 1975. 399 p.
7. Bulletin (Sydney). 1986. 21 January. P. 36.
8. Bryan G. Mates. The Friendship That Sustained Henry Lawson. London-Sydney-Auckland, New Holland Publishers Pty Ltd. 2016. 488 p.
9. Henry Lawson: Australian writer – Australia's Culture Portal // Cultureandrecreation.gov.au. 1922. 2 September. Archived from the original on 8 April 2011. 2011-01-29.
10. Foster A.G. Manuscript in Mitchell Library // National Library of Australia. First published 1902. 340 p.
11. URL: <http://www.litmir.me/br/b?=-242656&p=1>
12. URL: <https://unotices.com/book.php?id=110739&page=1>
13. The American Individual and the Australian Mate. In Cosette on June 25, 2012.
14. Worker (Sydney). 1894. 22 December. P. 3.

About the author

Grishaeva Elena Borisovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Siberian Federal University, Head of the Department of Business Foreign Language, Professor; e-mail: bld_iemes@sfu_kras.ru